

Либерализация во внешнеэкономической деятельности Нового Узбекистана и Центральной Азии

УДК: 339.5(575.1);

ББК: 65.428(5Узб); Jel: F10

DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-7-22

Наби Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный
деятель науки России, член-корреспондент АН Узбеки-
стана, НИИ статистики Росстата
(105679, Москва, ш. Измайловское, д. 44) -
главный научный сотрудник,
e-mail: nabi926@mail.ru

Нагмет Каллиевич АИМБЕТОВ (Узбекистан),

академик АН Узбекистана, доктор экономических наук,
Каракалпакский Институт естественных наук АН
Узбекистана (230100, Узбекистан,
Республика Каракалпакстан, Нукус, ул. Узбекистон
Гузари, 41) - главный научный сотрудник,
e-mail: nagmet55@mail.ru

Дмитрий Валерьевич ТРОСТЯНСКИЙ (Узбекистан),

доктор экономических наук, Институт
стратегических и межрегиональных исследований
при Президенте Республики Узбекистан
(100163, г. Ташкент, Узбекистан ул. Ислама Каримова
43) - главный научный сотрудник, e-mail: info@isrs.uz

Аннотация

Ускорение интеграционных процессов в Узбекистане и Центральной Азии, формирование партнёрства с мировыми и евразийскими государствами. Инвестиционная привлекательность и эффективность совместного решения задач экономического сотрудничества в интересах повышения благосостояния населения. Выявлены диагностика факторов экономического роста, институциональная архитектура реформирования и модернизации национальной экономики, объемы привлеченных иностранных инвестиций, внешнеторговая деятельность, тенденции и перспективы достижения цели Стратегии «Узбекистан – 2030» как вхождение республики в число государств с доходом выше среднего путем устойчивого внешнеэкономического роста.

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, внешнеэкономическая стратегия, валовой внутренний продукт, инвестиционное сотрудничество, конкурентная среда, привлекательность, антимонопольное регулирование.

Liberalization in Foreign Economic Activities of New Uzbekistan and Central Asia

Nabi Saidkarimovich ZIYADULLAEV,

Doctor of Sciences in Economics, Professor, Honored Scientist of Russia, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Rosstat Research Institute of Statistics

(44 Izmailovskoye Highway, Moscow, 105679) - Chief Researcher. e-mail: nabi926@mail.ru

Nagmet Kallievich AIMBETOV (Uzbekistan),

Academician of Academy of sciences of Uzbekistan Doctor of Sciences in Economics, Karakalpak Research Institute of Natural sciences in Nukus (230100, Uzbekistan, Republic of Karakalpakstan, Nukus, Street Uzbekistan Guzari, 41) - Chief Researcher, e-mail: nagmet55@mail.ru

Dmitriy Valer'evich TROSTYANSKIY (Uzbekistan),

Doctor of Sciences in Economics, Institute for Strategic and Regional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan (43, Islam Karimov st., Tashkent, Uzbekistan 100163) -

Chief Researcher, e-mail: info@isrs.uz

Abstract

The article considers acceleration of integration processes in Uzbekistan and Central Asia, establishment of partnerships with global and Eurasian states. Attention is paid to the investment attractiveness and effectiveness of joint solutions to the issues of economic cooperation in the interests of improving the living standards. The article analyzes the economic growth factors, the institutional framework for economic reforms and modernization, the inflows of foreign direct investment, foreign trade activities. It assesses the trends and prospects for achieving the goals of the Strategy «Uzbekistan – 2030», in particular becoming an upper-middle-income country based on sustainable economic growth driven by foreign trade.

Keywords: Central Asia, Uzbekistan, foreign economic strategy, gross domestic product, investment cooperation, competitive environment, attractiveness, antimonopoly regulation.

Развитие рыночных отношений в Узбекистане и странах Центральной Азии (ЦА) выдвигает на передний план весьма актуальные проблемы, среди которых одним из приоритетов является формирование и эффективное использование рыночного механизма на основе либерализации национальной экономики и создания конкурентной среды. Мировой опыт свидетельствует о наибольшей результативности саморегулирующейся экономики и внешнеэкономической деятельности с определенной степенью вмешательства государства. Это обусловлено тем, что рынок не способен создать и поддерживать устойчивую инфраструктуру.

Нарастающая тенденция глобализации практически всех сфер экономической деятельности, укрупнила масштабы интеграции и кооперации и, в то же время, усилила международную конкуренцию. За всем этим стоит жесткая конкурентная среда, представляющая собой серьезное испытание для реализации национальных интересов. Ситуация усугубляется тем, что многие государства предпринимают

активные действия по развитию внешнеэкономического роста, защите собственных рынков и поддержке своих предприятий-экспортеров. Все это показывает со всей очевидностью бесперспективность выстраивания различного рода барьеров и защитных механизмов, а равно и обеспечения устойчивого развития за счет вливания в экономику исключительно внутренних инвестиций.

В нынешней ситуации единственный путь для ускорения развития национальной экономики – это расширение экономического взаимодействия с мировыми рынками при активной политике по дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности, формирования конкурентной среды и привлечения иностранных инвестиций. ЦА является одной из древнейших мировых цивилизаций. В средние века здесь проходили самые оживленные маршруты Великого Шёлкового пути – торговой магистрали, возникшей в III веке до н.э. и просуществовавшей до XVII в. Впоследствии ЦА оказалась вдали от развитых торговых путей и, как следствие, в XIX, XX и начале XXI веков отстала от мировых трендов НТП. В советские годы возникали различные формы интеграции (по-разному они назывались), но не получали должного развития. Ближайших соседей развели разные политические системы, разнотипность моделей социально-экономических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые амбиции бывшего руководства, различные позиции по собственному регионостроительству. Несмотря на демонстрацию взаимной лояльности и духовного родства, межстрановые отношения оставались сложными и развивались непоследовательно при действии двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции, а, следовательно, не находили своего разрешения множество межгосударственных проблем. Интеграция казалась настолько далёкой, отсутствие сплоченности удерживало регион в состоянии уязвимости и застоя. Ещё в период 25 лет независимости, даже с учетом либерализации, страны ЦА оставались в плену старых коммунистических установок, продолжая находить страх перед любыми новыми идеями, к сожалению, без обновления своей региональной идентичности, без активной связи общества с мировым сообществом, с тюркским и исламским наследием. Новый Узбекистан и вся ЦА в меняющемся мире уверенно занимает позицию одного из ключевых игроков на международной арене. Внешнеполитический курс с 2016 г. демонстрирует впечатляющие результаты, превращая ЦА в значимый центр региональной и глобальной дипломатии. Внешнеэкономическая деятельность полна многогранности и динамичности, стремясь к укреплению региональной безопасности и интеграции, расширяет связи с ведущими мировыми державами, такими как Китай, Россия, США, Турция, ЕС и международными финансовыми организациями (МФО), укрепляя внешнеэкономическое сотрудничество и торговлю, развивая экономическую дипломатию и привлечение иностранных инвестиций.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

За последние годы сформировалась институциональная архитектура модернизации национальной экономики, позволившая обеспечить достижение позитивных макроэкономических показателей, а также улучшение инвестиционного и предпринимательского климата во внешнеэкономической деятельности. Сформулирована новая целостная Доктрина внешней политики, которая определяет видение и подходы к актуальным проблемам международной и региональной безопасности, развитию многопланового сотрудничества с развитыми странами мира на основе равноправия, взаимного уважения, доверия и учета интересов друг друга. Особое внимание уделяется поддержанию последовательного диалога с ведущими государствами мира и авторитетными МФО.

Стратегия «Узбекистан 2030» направлена на обеспечение стабильного экономического роста, включение страны в число стран с доходом выше среднего, создание благоприятных условий для населения и достижение многих других целей. Поставлена достаточно амбициозная цель довести к 2030 г. объем ВВП до 160 млрд долл., а доход на душу населения – до 4 тыс. долл., тем самым поставлена задача войти в ряд стран с уровнем доходов выше среднего [11]. С 2017 г. в экономику Узбекистана было привлечено 188 млрд долл. инвестиций, из которых 87 млрд составили иностранные вложения, это позволило увеличить долю инвестиций в ВВП до 35%, что стало основой для устойчивого экономического роста. Рост ВВП составил 5,4% в 2024 г., объем ВВП Узбекистана достиг 115 млрд долл. и увеличился вдвое за последние пять лет. Это является одним из высоких показателей среди стран Европы и ЦА.

Основанием для выдвижения столь высоких макроэкономических ориентиров, намеченных Стратегией «Узбекистан – 2030», послужила сформированная за последние годы современная институциональная архитектура реформирования и модернизации национальной экономики, позволившая обеспечить достижение позитивных макроэкономических показателей, а также улучшение инвестиционного и предпринимательского климата в стране [11]. Для достижения этих высоких индикаторов был определен целевой ориентир темпов среднегодового прироста ВВП – 6-7%, при годовой инфляции не более 5-6%. При этом дефицит консолидированного бюджета в 2024 г. понижен до 3%, а в перспективе и до 2% ВВП. Для этого предусматривается повышение приходной части бюджета путем пересмотра и упорядочения предоставляемых льгот и субсидий, а также повышения уровня собираемости налогов. Для удержания государственного долга в пределах 50% ВВП, с целью сокращения нагрузки на бюджет, намечено принять среднесрочную стратегию внешнеэкономической деятельности и управления внешними заимствованиями. ВВП Узбекистана впервые в истории превысил 1192 триллиона сумов, или 100 млрд долл.

Институциональные признаки. Формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата является приоритетным условием для обеспечения устойчивого развития национальной экономики и реализации инновационных проектов в Узбекистане. За 2021–2024 гг., в республике были приняты нормативные акты по упорядочению законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью и отменено более 10 тыс. неэффективных или устаревших нормативных актов. Было отозвано или упрощено порядка 200 лицензий и разрешений.

Для гарантии имущественных прав, определенных в рамках открытого диалога 22.08.2022 Президента Республики Узбекистан с предпринимателями, с 1 сентября 2022 г. были отменены порядки, требования и ограничения, предусматривающие прямое либо косвенное ограничение права владения, пользования и распоряжения частной собственностью, препятствующие полному внедрению принципов рыночной экономики в имущественные отношения. Право собственности теперь не может быть прекращено путём простой отмены документа, на основе которого оно дано. Таким образом, органы государственного управления больше не смогут отменить решение о выделении земельного участка или имущества, как в судебном порядке.

В октябре 2023 г. вступила в силу новая редакция Закона РУз «О конкуренции», в котором определены приоритеты государственной политики в области регулирования данной сферы, а именно: защита конкуренции, предупреждение и прекращение антиконкурентных действий с учётом приоритета конституционных прав и законных интересов потребителей; развитие конкурентной среды для эффективного функционирования рынков; гарантии свободы внешнеэкономической деятельности и свободного перемещения товаров; установление равных условий на рынках независимо от форм собственности, сокращение государственного присутствия в экономике; формирование конкурентной среды в сфере естественных монополий. Уполномоченным органом законом определён Комитет по развитию конкуренции и защите прав потребителей, в функции которого входит оценка воздействия нормативно-правовых актов на конкуренцию, разработка предложений и рекомендаций по устранению норм, прямо или косвенно способствующих к ограничению конкуренции на рынках.

В Республике внедряется антимонопольный комплекс, представляющий собой систему внутренних организационных процедур по обеспечению соответствия хозяйственной деятельности требованиям антимонопольного законодательства, выявлению и предотвращению рисков вследствие его нарушения. Он является обязательным для: органов государственного управления; субъектов хозяйствования, доминирующих на рынке; юридических лиц со среднегодовой выручкой за последние три года в 100 тысяч БРВ и государственной долей в уставном фонде 50% и более. К числу доминирующих на рынке относятся компании: не имеющие конкурентов, доля на рынке которых – более 40%, а также естественные монопо-

лии. Запрещается предоставление государственной помощи отдельным субъектам хозяйствования в индивидуальном порядке при их негативном воздействии на состояние конкурентной среды.

Постановлением руководства страны от 19.04.2024 г. «О дополнительных мерах по сокращению участия государства в экономике» для создания благоприятной конкурентной среды и ускорения процессов приватизации, в качестве приоритета в деятельности первых руководителей республиканских и местных органов исполнительной власти, хозяйственных обществ с долей государства более 50% определено непрерывное увеличение доли частного сектора, а также непрофильных, неэффективно используемых и пустующих активов. Отменены требования по получению 22 видов лицензий и существенно упрощена процедура лицензирования бизнеса за счет введения процедуры дистанционной оценки [9]. Провозглашая конституционную поддержку обеспечению благоприятного делового и инвестиционного климата, законодательством тем самым предоставляется государственные гарантии как субъектам предпринимательства, так и инвесторам.

Макроэкономические признаки. Обеспечение устойчивых темпов роста экономики Узбекистана является результатом поэтапных мероприятий по достижению макроэкономической сбалансированности на основе последовательной реализации системных рыночных реформ, модернизации производства, углубления процессов приватизации, ускоренного развития малого и частного предпринимательства, последовательной либерализации налоговой системы. Основными макроэкономическими индикаторами дальнейшей либерализации экономики и развития конкурентной среды является устойчивый рост негосударственного сектора экономики, а также качественные сдвиги в структуре ВВП. Так, удельный вес валовой добавленной стоимости увеличился за 2017-2024 гг. с 88,3 до 95%, а чистых налогов сократился с 11,7 до 5,5%.

С момента принятия нового Налогового кодекса, количество налогов сократилось с 13 до 8, а ставка налога на имущество уменьшилась с 5% до 1,5%, НДС – с 20% до 12%, а налоговая нагрузка на зарплату – в 2 раза. В результате последовательного снижения налоговой нагрузки количество зарегистрированных налогоплательщиков в Узбекистане увеличилось в 23 раза и достигло в 2024 г. 178 тыс., а налоговые поступления в бюджет выросли в 4 раза. На развитие экономики и социальной сферы в 2024 г. за счет всех источников финансирования было освоено 352 трлн сум инвестиций в основной капитал против 61 трлн сум в 2017 г.

В 2017 г. в стране проведена либерализация валютного рынка, в результате которой государство сняло ограничения на свободный обмен валюты. Тем самым, Узбекистан провозгласил приверженность рыночным принципам установления курса национальной валюты. Это позволило увеличить оборот иностранной валюты в коммерческих банках за 2017-2024 гг. в 24 раза (с 1047 до 25 294 млн долл., из которых 36,1% составил объем ее продажи). В Узбекистан привлечено более 90 млрд долл. иностранных инвестиций и кредитов, который в 2024 г. составил 9,8

млрд долл. по сравнению с 3,3 млрд долл. в 2017 г., или почти в три раза. В результате доля иностранных инвестиций и кредитов в совокупном объеме инвестиций в экономику выросла с 23,8% до 40,5%. Доля инвестиций в основной капитал к ВВП за 2017-2024 гг. возросла с 22,7% до 33,4% (максимальное значение отмечалось в 2019 г. – 36,8%). Международные резервы Узбекистана на 01.10.2024 г. выросли до 41,1 млрд долл. по сравнению с 26,4 млрд долл. в 2017 г. При этом удельный вес СКВ сократился до 8,7 млрд долл. (21%), при одновременном росте доли золота в них до 31,9 млрд долл. (78%) [9].

В структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности преобладает обрабатывающая промышленность. В результате крупных инвестиционных проектов, таких как организация производства новых моделей автомобилей («Оникс», «Трекер»), цемента, технического газа (CO₂), создание комплекса по производству минеральных удобрений, хлопково-текстильного и агрокластеров и других, за счет всех источников финансирования в 2023 г. было освоено 28,6% от общего объема инвестиций в основной капитал. На нужды электро- и газоснабжения было освоено 11,9%, в горнодобывающей промышленности – 10,3%, из них 3,7% – на добычу сырой нефти и природного газа, жилищное строительство – 8,3% и сельское хозяйство – 5,7% от их общего объема. Более 40% зарубежных инвестиций приходится на Китай и Россию. В 2023 г. они вложили в экономику Узбекистана соответственно 24,5 и 15,9% от общего объема привлеченных средств. В первую десятку стран-инвесторов вошли Саудовская Аравия (7%) Турция (6%), Кипр (4,1%), ОАЭ (3,7%), Германия (3,5%), Швейцария (3,4%), США (3,3%) и Нидерланды (2,4%) [9].

Переход на открытую модель экономики и развитие международных экономических отношений способствует росту внешнеторгового оборота страны за 2019-2024 гг. с 42 до 65 млрд долл. В результате реализация мер по повышению экспортного потенциала страны, поддержку экспортеров со стороны государства и расширение номенклатуры экспортируемой продукции, количество экспортеров превысило 7 тыс. (2019 г. – менее 6 тыс.), а объем экспорта товаров и услуг достиг 24,4 млрд долл. и по сравнению с 2019 г. увеличился на 6,5 млрд долл. Этому способствовало присоединение Узбекистана к системе GSP+, что позволяет беспшлинно ввозить в Европу 6200 видов товаров. Для дальнейшего стимулирования экспорта продукции с добавленной стоимостью и диверсификации экспортных поставок в 2024 г. выделяется 800 млрд сум, а также кредитов в сумме 200 млн долл.

Структурные признаки. Политика по стимулированию развития предпринимательского сектора экономики, отсутствие барьеров для создания новых предприятий и сокращение налоговой нагрузки улучшили деловой и инвестиционный климат, интенсифицировали институциональные изменения в экономике. В республике функционируют 15 тыс. предприятий с иностранными инвестициями, что почти в 3 раза выше, чем в 2017 г. Количество действующих предпринимательских

структур достигло 405 тыс. (2017 г. – 285 тыс.), из них малые предприятия и микрофирмы составили 399 тыс. в 2024 г. Доля субъектов малого предпринимательства в основном капитале ВВП составила 53,8%, в экспорте продукции – 31,4%.

Упор на качественные показатели развития процесса приватизации за последние годы оказал позитивное влияние на его результаты. За 2017-2024 г. по республике было приватизировано более 6 тыс. предприятий и объектов на сумму 22,3 трлн сум. [9]. В частности, только в результате приватизации за 2020-2024 гг. 4,5 тыс. государственных активов было создано более 20 тыс. новых рабочих мест, а налоговые поступления от них увеличились в 1,3 раза, а чистые активы – в 1,5 раза. Сокращение налоговой нагрузки обеспечило предприятиям и организациям страны получение в 2023 г. прибыли в размере 70,3 трлн сум, что превышает уровень 2019 г. в 2,5 раза. Наиболее прибыльным сектором является обрабатывающая промышленность – 54,1 трлн. сум (76,9% от всего сальдированного финансового результата).

Либерализация национальной экономики, развития конкурентной среды и привлечения инвестиций свидетельствуют, что они носят динамичный и последовательный характер, что находит свое отражение в качественных и количественных показателях внешнеэкономической деятельности.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА И ЦА

Страны ЦА стали членами ООН, СНГ, ШОС, ОЭС, ОБСЕ, Организации исламского сотрудничества (ОИС). Впервые за столетие Узбекистан официально заявил о своей принадлежности к тюркскому этносу и в 2019 г. вошёл в Тюркский Совет (преобразованный в 2021 г. в Организацию тюркских государств (ОТГ), в котором уже были Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан. Налажены тесные связи со всеми развитыми государствами, МФО и ВТО. Произошли серьезные изменения в экономической сфере: проведена либерализация обменного курса валют в 2017 г. и введение нового налогового законодательства в 2020 г., что привело к радикальному улучшению инвестиционного климата. Было сокращено количество налогов, снижена ставка налога на добавленную стоимость. Отменены таможенные пошлины на многие виды сырья и товаров, устранены административные барьеры, усилена правовая защита законодательства и частной собственности, началась приватизация крупных банков и промышленных объектов, что способствует становлению ЦА в качестве стабильного, открытого и динамично развивающегося региона, надёжного и предсказуемого международного партнёра, ёмкого и привлекательного рынка.

ЦА лишена доступа к морским коммуникациям, имеют один из самых низких индексов качества логистики, при том что они достаточно привлекательны имеющимися природными ресурсами, ёмкими рынками сбыта. Узбекистан исходит из задач внутреннего развития и неизменно продвигает принцип многосторонности во внешнеэкономической деятельности страны. Среди них поддержание высоких

темпов роста, модернизация и устойчивое развитие экономики, повышение уровня жизни населения и обеспечение полноценной интеграции в структуру мировых хозяйственных связей. Достижение этих целей невозможно без сопровождения запущенных масштабных внутренних реформ, соответствующей региональной стратегией, налаживания тесных отношений с ближайшими соседями. Страна делает ставку на проактивность во внешней политике и дистанцируется от роли пассивного наблюдателя за происходящими процессами в регионе и мире. Важен поиск разумных компромиссов и взаимоприемлемого баланса интересов, что за короткий период времени привело к урегулированию накопившихся в ЦА проблем, которые многие годы считались системными раздражителями, сдерживающими развитие регионального сотрудничества. Всего восемь лет тому назад границы между странами региона были практически полностью закрыты. Мировое сообщество было свидетелем конфликтов и минных полей на приграничных территориях, транспортных блокад, высоких торговых барьеров. С 2016 г. новая региональная политика создала условия не только для кардинального улучшения межгосударственных отношений страны с соседями, но и заложила основы для дальнейшей консолидации и интеграции. [6]

Узбекистан неизменно выступает за развитие созидательных процессов глобализации, налаживание взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества. Это диктует трансграничный характер современных вызовов и угроз. Среди них актуальными остаются социально-экономические последствия эпидемиологического кризиса, терроризм, трансграничная преступность, продовольственный кризис, борьба с нищетой и глобальными климатическими изменениями. Осознавая это, Узбекистан проявляет активность в формировании не только региональной, но и глобальной повестки, выстраивании коллективных механизмов противостояния различным вызовам и угрозам, непосредственно влияющим на безопасность, процветание и устойчивое развитие международного сообщества. Об активизации внешнеполитической деятельности говорит растущая инициативность страны на различных площадках, взаимовыгодный характер выдвинутых предложений и их направленность на решение задач, отвечающих коллективным интересам.

Узбекистан приобретает настоящий инвестиционный хаб ЦА. Наблюдается все возрастающая роль в решении ключевых проблем региональной безопасности и обеспечении мира и стабильности в Большой Евразии и содействие в урегулировании ситуации в Афганистане. Это придает ЦА ещё больший геополитический вес на международных площадках. Вступление в ВТО является ключевым пунктом развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы, планируется получить статус полноправного члена к 2025 г., что позволит расширить возможности для экспорта готовой продукции и повысить привлекательность узбекской экономики для иностранных инвесторов и откроет новые горизонты для узбекской экономики, предоставляя доступ к глобальному рынку из 164 стран-участниц. Издержки для

страны могут быть, но сейчас они не так существенны, как это было несколько лет назад, когда Узбекистан принял неправильное решение приостановить переговоры по вступлению в ВТО, возобновив его в 2019 г. и с тех пор сделал существенные шаги в этом направлении. Преимущества от вступления в ВТО гораздо больше, нежели от членства Узбекистана в ЕАЭС, в котором республика имеет статус наблюдателя [6].

С 2018 г. по инициативе Президента Узбекистана был запущен механизм Консультативных встреч глав государств ЦА. Данный формат стал не только диалоговой площадкой, но и местом принятия важных политических решений, которые задали магистральные векторы взаимодействия стран региона. В августе 2024 г. на Астанинском саммите был принят важный документ – Концепция развития региональной кооперации «Центральная Азия – 2040». Сегодня ЦА представляет собой емкий потребительский рынок, имеет в своем арсенале мощный ресурсно-сырьевой потенциал и богатый человеческий капитал. Экономика региона в последние 8 лет демонстрирует устойчивый рост (6,2%), вдвое превышая среднемировые показатели (2,6%). Начиная с 2016 г. совокупный региональный ВВП увеличился на 60%, достигнув в 2024 г. 450 млрд долл. Одновременно ЦА становится важной участницей мирохозяйственных связей: объем её внешней торговли за последние 8 лет вырос более чем в 2 раза. Активно развиваются зоны приграничной торговли с соседними странами, что усиливает экономическую взаимосвязанность региона. По сути, регион переходит на новую модель внешнеэкономического развития, основанную на взаимодополняемости экономик и конкурентных преимуществах стран ЦА.

Узбекистан становится быстро развивающейся страной, демонстрирующей стабильные темпы развития. За последние годы руководство Узбекистана совершило более 100 визитов высшего и высокого уровня в ведущие страны мира. Сегодня страна стала не только привлекательным туристическим направлением для стран мира, но и надежным и перспективным экономическим партнером для иностранного бизнеса и инвесторов. Повышен интерес внерегиональных партнеров к ЦА, превращая регион в точку притяжения мировых держав и ведущих государств. Отражением этого также являются созданные форматы диалога «ЦА плюс». Сегодня функционируют более 10 подобных диалоговых площадок. Начиная с 2022 г., многие из этих форматов проводятся на уровне глав государств – с Китаем, США, Германией, ЕС, Турция, Южная Корея, Иран, ОАЕ и др. [4,6].

Шанхайская организация сотрудничества является ещё одной важной платформой, на которой Узбекистан сотрудничает по вопросам региональной безопасности, экономического взаимодействия и культурного обмена. Узбекистан активно участвует в деятельности ШОС и уже четыре раза председательствовал в организации: в 2003-2004, 2009-2010, 2015-2016 и 2021-2022 гг. Товарооборот со странами ШОС увеличился на 18,5% по сравнению с 2022 г. и достиг 31,4 млрд долл. За это время Узбекистан предложил 91 инициативу для повышения эффективности

сотрудничества в политических, торгово-экономических секторах, транспорте, логистике и инновациях. Из них уже реализовано 75 инициатив и 16 находятся в процессе.

Новый Узбекистан превратился в дипломатический центр Содружества, где регулярно проводятся заседания уставных органов и структур отраслевого сотрудничества СНГ. Не случайно также, что в 2024 г. Ташкент объявлен Молодежной столицей, а Самарканд культурной столицей Содружества. В результате интенсификации двусторонних и многосторонних отношений Узбекистана с СНГ неизменно продвигает взаимовыгодность во внешнеэкономической деятельности страны. В частности, в 2024 г. внешнеторговый оборот Узбекистана со странами СНГ составил 21 млрд долл., что составляет 33% от общего объема. Это треть торгового оборота страны, или 35%, приходится на страны СНГ. Более того, активно развиваются и торгово-экономические обмены. За последние 8 лет внешняя торговля Узбекистана с участниками ОТГ выросла почти в 3 раза. В 2023 г. он достиг 10 млрд долл., показав рост на 4,6%. Одновременно растет количество иностранных предприятий с капиталом тюркских стран, действующих на территории Узбекистана, число которых увеличилось на 50%.

Важную роль в ЦА играет ЕС, осуществляющий ряд гуманитарных проектов в образовании, борьбе с бедностью, экологии и модернизации городской и сельской инфраструктуры и одновременно пытающийся привязать Каспийский регион и ЦА к Европе. В торговле между Узбекистаном и странами ЕС установлен режим наибольшего благоприятствования. Внешнеэкономический товарооборот Узбекистана со странами ЕС превысил 6 млрд евро, портфель проектов с европейскими компаниями достиг 30 млрд евро.[8] В 2022 г. Узбекистан впервые принял на себя председательство в организации под девизом «Год укрепления взаимосвязанности в ОЭС». Благодаря представленным европейской стороной условиям «GSP+» наблюдается динамичный рост объемов взаимной торговли и числа успешных инвестиционных проектов. В ноябре 2023 г. в Ташкенте состоялся 16-й саммит ОЭС на тему «Вместе к экономической стабильности и развитию». В 2024 г. Программой развития ООН (ПРООН) совместно с Узбекистаном запустила трансформационные инициативы для борьбы с бедностью, от которой страдает 18% населения страны – 4,2 млн человек. Одним из важнейших аспектов сотрудничества Узбекистана в рамках ОЭС является развитие торговых отношений с государствами-членами, продвигая предложения и инициативы по увеличению внешнеторгового оборота.

Ряд стран ЕС пытаются помочь в создании защитных «зеленых» поясов в переходной зоне к сухому дну Аральского моря и содействуют посадке продуктивных деревьев и кормовых видов. Так Французское агентство развития (AFD) и Европейский инвестиционный банк (ЕИВ) выделили грант 8,8 млн евро для улучшения социально-экономических и экологических условий жизни населения путем восстановления деградировавших земель. «Ожидается, что реализация проекта нач-

нется в 2025 г., а кредитные соглашения будут подписаны между Узбекистаном и AFD (30 млн евро) и EIB (30 млн евро) для повышения экологической устойчивости региона и способствовать восстановлению его природных ресурсов, которые имеют решающее значение для местного населения и сельского хозяйства» [ИА «Дунё» от 02.02.2025 г.].

ЦА проводит большую работу по снижению воздействия экологической трагедии, вызванной катастрофой Аральского моря. Необходимо улучшение среды обитания 80 млн жителей Приаралья, над которой еще в 1965-1985 г. работало более 160 организаций СССР, РАН и 30 союзных министерств. Однако идея интеграции ЦА не имела того политико-экономического значения, которое она приобрела с развалом СССР, перестройкой экономики и созданием СНГ. Если бы проект был реализован, не было бы тех российских катаклизмов с водными проблемами, которые произошли в апреле 2024 г.¹ Восстановить Аральское море в прежнем виде уже невозможно. Это было еще возможным во времена СССР, в рамках одного государства. Но сейчас организовать приемлемые гидрологические условия, основанные на использовании водных ресурсов России и возможности переброски их части (в пределах 6%) в вододефицитные регионы ЦА, становится трудным. Реализация этого проекта могла бы принести практическую выгоду и России в виде снижения негативных последствий изменения климата Сибири и помощь ЦА в ликвидации проблем Аральской катастрофы [3,6].

Выдвинуты важные инициативы по дальнейшему развитию региональной торговли, транспортно-транзитного потенциала, адаптации к изменению климата, а также укреплению безопасности, культурно-гуманитарного сотрудничества и другим направлениям. Общая социально-экономическая характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика стран во внешнеэкономическом
товарообороте Республики Узбекистан (млн долл.)**

Страны	2017 г.	2018 г.	2023 г.
КНР	4 754	6 433	13722
Российская Федерация	4 729	5 656	9884
Турция	1 553	2 058	3100
Республика Корея	1 388	2 159	2343
Германия	620	779	1054
Афганистан	617,8	604,6	867,0
Страны Центральной Азии:			
Казахстан	2 056	2 920	4399
Туркменистан	178	303	1094
Кыргызстан	254	403	953
Таджикистан	238	391	757

Источник: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан в 2019 и 2023 г. Ташкент, Узгоскомстат. 2020, с. 6-7; 2024, с. 7-8.

Основные торговые партнеры – Китай, Россия, Турция, Республика Корея. На их долю приходится 54,3% оборота страны, в том числе 18,1% на Китай (7,6 млрд долл.), который вытеснил Россию и все больше опережает других крупных игроков. Наибольшее количество предприятий с полным или частичным участием приходится на Китай (20,8%) и Россию (20,3%). Особое место занимают Турция (12,4%), Казахстан (7,3 %) и Южная Корея (4,5 %). В свою очередь Узбекистан экспортирует в Китай газ, уран, медь, хлопковое волокно, минеральные удобрения, пластмассовые изделия, продовольственные товары. На втором месте идет Россия – на ее долю приходится 15,7%, или 6,6 млрд долл. – 2,5 млрд экспорта и 4,1 млрд импорта. Важен исторический опыт сотрудничества в рамках России и СССР. На третье место вырвался Казахстан с 8,0% 3,4 млрд долл., опередив Южную Корею (6,5%), Турция (6%) и Германия (2,3%)².

Сложение потенциалов проектов Китая и ЦА могло бы стать основой для формирования широкого евразийского партнерства («интеграции интеграций») и принципиально новой транспортной конфигурации ЦА. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире. Настораживает и то, что китайский проект по ряду параметров и в силу очевидных финансово-экономических причин более конкурентоспособен, чем СНГ, который не имеет ни такой мощной финансово-экономической, но и четкой концептуальной основы.

Следует всячески развивать торгово-экономическое сотрудничество с Индией – третьей экономикой мира и второй азиатской державой с её программой «Объединяя Центральную Азию» с выходом к Индийскому океану. В 90-е годы Индия пыталась активно выйти на рынки Узбекистана, но тогда был упущен шанс привлечения индийского капитала и инвестиций. И только за последние три года удваивается торговый оборот с WTC Mumbai и AIAI (Всеиндийской ассоциацией промышленности), а еженедельные рейсы между Индией и Узбекистаном выросли в три раза – до 18, а в 2025 г. – до 24.

У России не может не вызывать озабоченности тот факт, что Китай потеснил её позиции на лидерство в ЦА, не неся никаких формальных обязательств. Важно учитывать сложность китайского проекта поскольку у КНР нет опыта реализации глобальных межнациональных геополитических проектов. Китай всегда был мононацией и строил в рамках своей страны сугубо национальный проект. Вопрос в другом, насколько Китай способен адекватно и рационально отвечать на риски, которые несёт в себе такое строительство и насколько преодоление таких препятствий будет отвечать интересам региональных игроков.

Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире. Настораживает и то, что китайский проект по

ряду параметров и в силу очевидных финансово-экономических причин более конкурентоспособен, чем ЕАЭС, который не имеет ни только такой мощной финансово-экономической, но и четкой концептуальной основы. В 2024 г. исполнилось 23 года со дня образования ШОС, которая, пройдя путь от изначальной «шестерки» (Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан) до вступления в нее Индии и Пакистана в 2017 г., Ирана в 2022 г. и Белоруссии в 2024 г. В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединилась Турция – первое государство в мире, признавшим этнически, исторически и культурно близкую независимость стран ЦА и развернувшей активное экономическое сотрудничество с регионом.

Трудно переоценить статью А.Х. Камилова, министра иностранных дел Узбекистана в 1994-2003 и 2010-2022 гг. «Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана», опубликованную в августе 2024 г. в газете «Народное слово», где содержатся кардинальные предложения по новому регионостроению в ЦА. Это тем более важно, поскольку неременным условием является формирование открытой экономики и широкой либерализации внешнеэкономических связей. Для осмысления предстоящих социально-экономических трансформаций полезным будет проведение совместной конференции в формате brainstorming. Не исключается выход Нового Узбекистана на новые рубежи в мировой политике. Это олицетворяет отход от главных ценностей прошлого – важнейшая «Площадь Ленина», робко превращённая в 90-х годах в «Площадь Независимости», с еле заметным шрифтом «Узбекистан». Сейчас в восточной части столицы возник изумляющий парк «Новый Узбекистан» с грандиозным монументом, что стало осознанием «утраченной души», точкой объединения истории народов ЦА.

5 марта 2025 г. в Исполнительном комитете СНГ состоялось обсуждение перспектив развития с представителями научного сообщества, экспертами и ведущими специалистами второго этапа (2026-2030 гг.) Стратегии экономического развития СНГ. Заместитель Генерального секретаря СНГ И. Т. Нематов отметил, что мы придаем важное значение вашим предложениям, инициативам, новым идеям по расширению торговли, оценкам имеющихся барьеров на пути взаимной торговли. Рост совокупного ВВП стран СНГ в 2024 г. составил 4,7%, объем грузоперевозок – на 7,4%, объем розничной торговли – на 7,7%, национальные валюты используются во взаимных расчётах до 80%. Зав. отделом международных связей Института стратегических инициатив при Президенте Кыргызстана С. М. Ахматов говорил о приверженности сохранению устойчивых подходов к развитию СНГ. Профессор Ташкентского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова Б.А. Исламов призвал активизировать взаимодействие в транспортной сфере. Зам. директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан С. Д. Джурахонзода дала оценку сотрудничеству Таджикистана с другими государствами СНГ. Главный научный сотрудник НИИ статистики Росстата Н.С. Зиядуллаев говорил, что при разработке ЗСТ, ТС, ПС и ЭС центростремительные тенденции потенциально

выше центробежных, хотя большинство стран СНГ развивают двусторонние связи. Руководитель Департамента экономического сотрудничества Исполкома СНГ М.Е. Мыскин подчеркнул, что состоялось содержательное обсуждение текущего состояния и стратегических направлений сотрудничества СНГ.

Необходимо найти новые подходы к более тесной промышленной кооперации в СНГ, продвижения крупных проектов по модернизации энергетической инфраструктуры и расширению транзитных возможностей, укрепления его транспортной взаимосвязанности, а также формирования узнаваемого туристического бренда ЦА. Чтобы максимально использовать преимущества планетарной глобализации и одновременно результативно противостоять ее негативным последствиям, у государств-участников ЦА должна быть своя, достаточно выверенная и совместно неуклонно реализуемая стратегия внешнеэкономической деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Крупнейшие наводнения последних десятилетий в России. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/galleries/2024/04/10/1030924-krupneishie-navodneniya#140737496938809>

² В 2019 году основным торговым партнером Узбекистана был Китай. URL: https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/v-2019-godu-osnovnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-byi-kitay/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews.

ИСТОЧНИКИ:

1. Конституция Республики Узбекистан, ст.65, 67 // Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241 @@ Konstituciya Respubliki Uzbekistan, st.65, 67 // Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 01.05.2023 g., № 03/23/837/0241.

2. Закон Республики Узбекистан от 03.07.2023 г. № ЗРУ-850 «О конкуренции»//Национальная база данных законодательства, 03.07.2023 г., № 03/23/850/0439; 05.09.2024 г., № 03/24/954/0682@@ Zakon Respubliki Uzbekistan ot 03.07.2023 g. № ZRU-850 «O konkurencii»//Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 03.07.2023 g., № 03/23/850/0439; 05.09.2024 g., № 03/24/954/0682.

3. Akaev A, Ziyadullaev N., Sarygulov A., Petryakov A. Digital Transformation and Growth Models. - Digital Transformation and the World Economy – Springer, 2022, 235 p.

4. Акаев А., Зиядуллаев Н., Лукичев М. На острие российско-узбекского сотрудничества. К 80-летию - М.: «РМП», 2024, 144 с. @@ Akaev A., Ziyadullaev N., Lukichyov M. Na ostrie rossijsko-uzbekskogo sotrudnichestva. K 80-letiyu - M.:«RMP», 2024, 144 s. URL: www.Izdatelstvo-rmp.ru

5. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан, 2023. - Агентство статистики при Президенте РУз @@ Vneshnetorgovy`j oborot Respubliki Uzbekistan, 2023. - Agentstvo statistiki pri Prezidente RUz. URL: <https://stat.uz/ru/default/ezhekvarartal-nye-doklady/39035-2023-2>.

6. Зиядуллаев Н.С. Трансформация национальных экономик постсоветских государств / Предисл. акад. А.А. Акаев; Отв. ред. акад. А.Д. Некипелов. - М.: «Экономическое образование», 2022 - 554 с. @@ Ziyadullaev N.S. Transformaciya nacional`ny`x e`konomik postsovetских gosudarstv / Predisl. akad. A.A. Akaev; Otv. red. akad. A.D. Nekipelov. - M.: «E`konomicheskoe obrazovanie», 2022 - 554 s.

7. Камилов А.Х. Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана – газета «Народное слово», 2024 от 14 августа; Узбекистан несёт особую ответственность за будущее ЦА - Review, 2024, № 9 @@ Kamilov A.X. Novaya Central`naya Aziya vo vneshnej politike Uzbekistana – gazeta «Narodnoe slovo», 2024 ot 14 avgusta; Uzbekistan nesoyt osobuyu otvetstvennost` za budushhee CzA - Review, 2024, № 9.

8. Президент Узбекистана и глава ЕС обсудили вопросы расширения многопланового сотрудничества – ИА «Dunyo», 23.01.2025 @@ Prezident Uzbekistana i glava ES obsudili voprosy` rasshireniya mnogoplanovogo sotrudnichestva – IA «Dunyo», 23.01.2025

9. Указ Президента Республики Узбекистан, от 09.01.2024 г. № УП-8 «О мерах по сокращению обязательных требований, упрощению лицензионных и разрешительных процедур в сфере предпринимательства» // Национальная база данных законодательства, 11.01.2024 г., № 06/24/8/0017; 12.07.2024 г., № 06/24/100/0502 @@ Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan, ot 09.01.2024 g. № UP-8 «O merax po sokrashheniyu obyazatel`ny`x trebovanij, uproshheniyu licenzionny`x i razreshitel`ny`x procedur v sfere predprinimatel`stva» // Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 11.01.2024 g., № 06/24/8/0017; 12.07.2024 g., № 06/24/100/0502.

10. Международные резервы Республики Узбекистан @@ Mezhdunarodny`e rezervy` Respubliki Uzbekistan. URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/intlreserves>.

11. Стратегия «Узбекистан – 2030». Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158 // Национальная база данных законодательства, 12.09.2023 г., № 06/23/158/0694; 29.12.2023 г., № 06/23/214/0984 @@ Strategiya «Uzbekistan – 2030». Prilozhenie № 1 k Ukazu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 11 sentyabrya 2023 goda № UP-158 // Nacional`naya baza danny`x zakonodatel`stva, 12.09.2023 g., № 06/23/158/0694; 29.12.2023 g., № 06/23/214/0984.

